

КРИСТИНА
ЮРАШ

*Есть у фей традиция.
Женихов похищать...*

ФЕЕЧКА КОГО-ТО
БЗДЕНЬК!

Кристина Юраш

Феечка кого-то бздыньк!

«Литнет»

Юраш К. Ю.

Феечка кого-то бздыньк! / К. Ю. Юраш — «Литнет»,

Воспитание мужа - это очень ответственное занятие! Особенно, когда ты его украла по древней традиции фей. Только вот, он почему-то отказывается есть то, что ты готовишь, вредничает и требует развязать руки и ноги! А еще все время норовит сходить налево! А налево нельзя. Там болото. Утонет же!

И почему-то он не собирается в тебя влюбляться! А феи по другому замуж не выходят. Их просто никто не берет. Всем наследников подавай, а у фей рождаются только девочки! Бабушка говорит, что первый муж - молочный муж. И он часто выпадает из мешка, пока ты его воруешь. Но я хочу прожить с ним долго и счастливо! Тем более, феи меня обратно не примут. У меня порвано крыло, и я почти лишилась магии. А он - красивый...

© Юраш К. Ю.

© Литнет

Содержание

Пролог. Жених на свадьбе должен плакать!	6
Глава первая. Пьющий и гулящий муж	12
Глава вторая. Прекрасности и опасности	16
Глава третья. Самая плохая на свете жена!	19
Глава четвертая. Сытый муж – радость в семье!	24
Глава пятая. За мужем нужно следить!	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Феечка кого-то бздыньк!

Автор: Кристина Юраш

Сейчас феечка кого-то бздыньк!

Эта книга посвящается всем молодоженам. И самой себе семь лет назад.

Пролог. Жених на свадьбе должен плакать!

– Поздравляем новобрачных! Чтоб счастье росло с каждым днем, как молодое деревце! Чтобы любовь расцветала, как цветы! – наперебой кричали радостные гости.

Они осыпали лепестками цветов красавицу фею в свадебном платье. Невеста размахнулась красивым букетом и бросила его.

– Мой! Мой! – наперебой кричали феи, а внезапно букет упал мне в руки. Я посмотрела на него, а потом на бабушку.

– О! – удивились феи, и даже немного расстроились.

– Счастливица, – завистливо вздохнули они, пока я не знала, что с этим букетом делать.

Тем временем праздник продолжался. На деревьях горели светлячки. На болотах квакали лягушки. А вокруг невесты кружились гости, осыпая ее лепестками.

– О, спасибо! – цвела от счастья красавица – невеста, пряча стыдливый румянец.

– Чтобы детей, как грибов после дождя! Слава жениху и невесте!

– Помогите! Спасите! – завопил мужским голосом огромный мешок, копошась возле ног красавицы – невесты.

Он зашевелился, словно пытаясь уползти.

Красавица фея схватила мешок и вернула на место, продолжая принимать щедрые поздравления.

– Поздравляю! – облепили ее подружки, чмокая в щечку. – Лилианна! Мы так за тебя рады! Вот, держи подарки!

Подружки надевали на невесту красивые фенечки, а та со слезами счастья на глазах благодарила их.

Красивые крылья бабочки сверкали росой, словно бриллиантами. Свадебное платье огибало красивую хрупкую фигурку и искрилось росинками, словно расшито драгоценностями.

– О, девочки! Если бы вы знали, как я счастлива! – улыбалась невеста, обнимаясь с каждой. И при этом придерживая ногой уползающий мешок.

– Я готов заплатить, сколько скажете! Умоляю! Пощадите! – ныл мешок, захлебываясь от отчаяния.

– Ой, а вдруг это принц?– переглянулись феи, с любопытством поглядывая на шевелящийся мешок. – Настоящий принц!

– Ма-а-а-амочки! – рыдало что-то внутри мешка. – Пустите! Обещаю, я сделаю все, что вы скажете! Только пустите!

Вокруг шумел зеленый вековечный лес. Даже птички притихли от любопытства.

– Мужик – это как конфета, никогда не знаешь, какого вытацишь! – вздохнула бабушка. И посмотрела на меня.

– Я ничего плохо не сделал!!! – взвыл мешок.

– Чем больше кричит, тем счастливей брак! – хлопали в ладоши от счастья подружки. – Чем крепче приходится держать, тем крепче любовь!

– Иииии, – выл мешок, отчаявшись.

– Ну, хоть красивый? – шептались феи, приставая к невесте. Та кивнула.

– Смотри, какой тяжелый жених! – перешептывались подружки, склоняясь к мешку. – Как же ты его донесла, бедняжка!

Они веселились, празднуя свадьбу. Мешок притих, а невеста посмотрела на него влюбленными глазами.

– Плодитесь и размножайтесь! Если что – приходите за инструкцией! Все подскажу, все расскажу! – громко крикнула бабушка, когда счастливая невеста тащила жениха сквозь арку любви.

- Спасибо вам! – крикнула невеста, танцуя с вопящим мешком.
- Ма-а-ама! – ныл мешок, считая камни. – Ма! Ма! Ой! Ай!
- Вот это любовь, – вздохнули феи, пока невеста танцевала вокруг жениха, сверкая роскошным платьем и нарядным венком. Даже крылышки у нее были украшены капельками росы.
- Помогите!!! Я умоляю вас! Только не убивайте! Прошу вас! Я готов заплатить! Отпустите меня! – рыдал мешок.
- Жених на свадьбе должен плакать! – кивали старые феи с накрашенными крыльями. – Чем больше слез проливает, тем счастливей брак! Примета хорошая!
- Наконец-то бедняжке счастье улыбнулось! Третий он у нее, – заметила бабушка, вздохнув. – Первый раз, когда замуж выходила, неопытной была! Мешок плохо завязала! Жених сбежал, и его сожрали волки в лесу. Я учила тебя гадать по волчьим кашкам, любил или не любил?
- Да, бабушка, – кивнула я, осторожно беря деревянный кубок с медовой росой.
- Пойманный мною букет лежал рядом. Это означало, что я – следующая должна выйти замуж.
- Ты росы много не пей! – заметила бабушка. – Выпила с утра много росы мокрые трусы!
- Ну, ба-а-а, – протянула я, с грустью поглядывая на букет. – Я же не маленькая! Мне завтра замуж!
- Ты все подготовила? – послышался голос бабушки. – Платье свадебное? Мешок прочный? Кляп? Веревку?
- Да, все! – кивнула я, глядя на то, как невеста гладит свой орущий мешок. – Я это подготовила еще месяц назад!
- Как время летит! А ведь еще вчера ты ко мне с первым веночком прибежала! – вздохнула бабушка. – Ну, признавайся? Присмотрела кого? Или на судьбу решила положиться?
- На судьбу, наверное! Браки по судьбе обычно счастливые! – улыбнулась я, водя пальчиком по кубку. Если честно, я очень волнуюсь!
- Ыыыыы!!! – выл мешок. – Да за что?! Что я такого плохого сделал?! Я никому ничего не расскажу! Обещаю! Только пустите!
- Бедняжка. Надеюсь, ей с этим-то хоть повезет! Второго жениха потеряла. Устала, оставила на полянке и привязала. А сама домой полетела за подмогой. Предупредить, что замуж вышла по большой любви. А потом забыла где эта полянка. Помнишь, скелет в мешке возле дерева сидел? Вот! Это та самая полянка!
- А куда это они идут? – спросила я, стора от любопытства. Фея тащила мешок в сторону шатра.
- У них сейчас по традиции «первая мрачная ночь», – поучала бабушка, пока другие феи столпились вокруг шатра и приложили уши. Они хихикали и переглядывались.
- Аааа! Не надо! – послышался мужской крик. – Аааа!
- Он сейчас сбежать попытается! Подружки всю ночь караулить его будут. Потом у них «первая драчная ночь», когда он будет сопротивляться. И первая брачная, когда он смирится со своей участью!
- Мне тоже ужасно хотелось караулить шатер. Еще бы! Мне любопытно, что там творится. Но у меня самой свадьба на носу. Тем более, что бабушке идея не нравилась.
- Судя по крикам, мужик попытался убежать, но его чем-то бздынькнули.
- Бздынькает, значит, любит! – мудро сказала бабушка.
- Я вздохнула, опустив глаза в бокал.
- Главное, правильно привязать мужика, – вздохнула бабушка. – А не то сбежит! И ни в коем случае не верь его обещаниям! Мужским обещаниям вообще верить нельзя!

– А ты, бабушка, когда замуж выходила, тоже так же жениха воровала? – спросила я, поерзав на огромном ядовитом грибе. Мне было жутко интересно. Еще бы мне уже восемнадцать стукнуло! Точнее, стукнет завтра! И завтра я должна жениха украсть!

– Если бы! Ой, дура я была! Решила в первый раз по-хорошему. Пришла к семье, попросила руки и того что в руке у красавца... Просто я впервые его увидела, когда он в лесу отлить решил! Зато сразу все оценила! – прокашлялась бабушка, с грустью осматривая крылья. – А его родственнички мне как выдали список желаний! Я посмотрела на список, потом на мужика. Стою я и думаю, что не стоит он этого!

– Неужели? – удивилась я, глядя на бабушку.

– Слушай, за те желания, которые мне написали, он должен стоять в одном конце леса, а из другого конца леса выглядывать должен! – фыркнула бабушка, глядя со вздохом на мой букет.

– А дедушка был вторым? – спросила я, тоже глядя на букет.

– Да, вторым был твой дедушка! Я его сама украла! Правда, пока несла, три раза уронила головой вниз! Да, дорогой? Не ешь козьявку! Руки на стол, чтобы я видела!

Рядом сидел дедушка и что-то уныло искал у себя в носу.

– Ну что? Нашел сокровища? – спросила бабушка, поглядывая на дедушку. – И что же добыл там гномик в сопливой пещерке? Вот не стыдно ли тебе! У нас внучка сегодня замуж выходит!

Дедушка посмотрел на меня и засунул палец во вторую ноздрю.

– Пошел осваивать новые прииски, – махнула рукой бабушка. – Так вот, на чем я остановилась? А! На муже!

Я кивнула. Если честно, я не умею выбирать мужей! Откуда я знаю, хороший мне попадется или плохой?

– Ты если будешь выбирать, то выбирай с большим грибочком! – прошептала бабушка, наклонившись к моему уху. – А не то проживешь как я. С ложным опенком! Поэтому понаблюдай повнимательней! А еще лучше дождись, когда он потеряет бдительность, снимет штаны, расслабитя, и тогда хватай!

– А если у жениха уже кто-то есть? – спросила я полушепотом, глядя на танцы фей.

– А глаза тебе на что! – усмехнулась бабушка. – Выбирай такого, чтобы ни блох, ни глистов, ни вшей, ни девушки у него не было!

– Вы кто? – внезапно спросил дедушка, странно глядя на бабушку. Он хлопал глазами, как филин, которого разбудили на рассвете.

– Вот видишь! Крылья не накрasila – уже и не узнал! Жена твоя я! – мрачно повернулась к дедушке бабушка. – Незаконная! А еще раз спросишь, погадаю на любовь! Я умею! А что отрывать, я найду! Не мешай, старый пень, когда я с внучкой разговариваю! Ей сегодня в полночь жениха воровать!

Бррр! Я даже поежилась. Сегодня в полночь! А вдруг не донесу? А вдруг сопротивляться будет? А вдруг меня поймают? Фей и так вытеснили в дальние леса, так что воровать нужно осторожно! Ой, страшно мне что-то!

– А как скоро он ее полюбит? – спросила я, глядя на переглядывающихся подружек. Они прислушались к крикам в шатре и захихикали.

– Это, смотря, как ухаживать будет, – заметила бабушка, со вздохом глядя на свои крылья. – Я этого чуть в усмерть не уходила, прежде чем он меня полюбил! Да, любимый?

– А как понять, что правильно ухаживаешь? – спросила я, понимая, что уже темнеет. И скоро я узнаю, кто мне судьбой предназначен!

– У тебя будет тринадцать дней и тринадцать ночей. Только помни! Мы, феи, гордый народ! Сами с поцелуями не лезем! Он сам должен тебя поцеловать! И тогда брак считается заключенным!

– А если будет сопротивляться? – ужаснулась я, вспоминая рассказы замужних подруг.

– Дед твой, между прочим, с самой мрачной ночи не спит. Потому что после такого вряд ли уснешь! – усмехнулась бабушка, погладив деда по седой голове.

– А если мне жених не понравится? – почти шепотом спросила я. Все вокруг веселились и танцевали. Из шатра появилось багровое лицо и рука: «Помогите!», а потом жениха чем-то огрели и втянули обратно.

"Пей до дна! Пей до дна!", – смеялись феи, водя хороводы вокруг шатра.

– Не понравится – бросишь! Делов-то! – спокойно заметила бабушка. – Только повыше взлети и брось его как следует! Запомни, чтобы бросить кого-то нужно его поднять для начала! И повыше! Помни, чем выше ты несешь жениха, тем больше шансов, что ты ему очень понравишься...

Бабушка вздохнула и легонько толкнула локотком дедушку.

– Помнишь, какие ты мне комплименты говорил, когда я подняла тебя над лесом? А? – спросила она улыбаясь. Это было так мило, что я вздохнула. – Когда дырку в мешке проковырял и посмотрел вниз! И сладенькая ты моя! И прекрасная моя! Только не бросай меня! Без тебя я не выживу! Богиней называл!

Она улыбнулась дедушке. А потом улыбка сползла с ее лица.

– Эх, ничего не помнит! – горестно вздохнула бабушка. – Ты смотри! За приметами следи внимательно! Помнишь приметы?

– Да, – кивнула я, вспоминая. – Если летишь высоко, а жених все видит, это к дождю на голову прохожих! Если вдруг уронила мешок, то постучи им по дереву и скажи: «Раз, два, три, переломы и синяки не успели!».

– Молодец, – похвалила бабушка, довольно кивая. – А последняя какая? Ну, вспоминай!

– Эм... – напряглась я. – Если мужик громко кричит... Правильно?

– Ну! – подбодрила глазами бабушка. – То ...

– Значит, ты его не за то схватила! И сейчас оторвешь! – вспомнила я, выдыхая.

Все-таки я нервничаю! Я не думала, что это так скоро случится!

– Если не получится, то придется еще ждать! Так что ты уж постарайся! – строго сказала бабушка. – Ну не переживай ты так! У меня тоже молочный муж был. Был и выпал. Из мешка. Но я-то знала, что судьба мне сразу нескольких предсказала. Ты ритуальный мешок приготовила? Проверила, прочный он?

– Конечно! Ой, а правда... Ну... я слышала, что у людей мужчины девушек похищают! – заметила я, ковыряя пальцем гриб.

– Знаешь, лепесточек ты мой, – задумчиво произнесла бабушка. – Может, так раньше было и у фей, но... Нынче никто не хочет жениться на фее. Потому что думают, что феи не способны на искреннюю любовь. Что мы такие ветреные и легкомысленные.

– Разве только поэтому? – осторожно спросила я, видя, как мелькают пестрые крылья в хороводе.

– Не заморачивайся, – улыбнулась бабушка. – Лучше представляй жениха! Чтобы красивым был, умным... Мне правнуки – идиоты не нужны! Эх, жаль мама и папа твои не видят тебя!

И мы замолчали. Я опустила глаза, отгоняя холодок по коже от предстоящего похищения!

– А феи умеют любить? – спросила я, глядя на то, как завалился шатер.

– Не знаю, – вздохнула бабушка и обняла дедушку. – Чего не знаю, того не знаю. Пойдем домой, гусеничка ты моя. А то уже темнеет! Я тебе твой любимый суп из поганок сварю...

***

Я кое-как дождалась полночи.

Ну и тревожно мне, если честно!

Как только вспыхнули первые светлячки, я направилась в сторону главной поляны. Сквозь зеленые листья просвечивались тысячи огней. Огромные кроны деревьев были усеяны светлячками, мерцающими таинственными огнями.

Феи разлетались по домам. Одна чуть не врезалась в дерево. «Проклятый нектар!», – икнула она, потирая шишку. Она качалась в воздухе, глядя на дерево: «Ой, а можно я вас украду!». Остальные хихикали.

Я стояла в свадебном платье с мешком в руках. На болотах орали лягушки и жужжали комары.

– Поздравляю! – вертелись вокруг меня феи.

Подруги водрузили мне на голову свадебный венок. И украсили волосы душистыми цветами.

– Чтоб как понюхал, так сразу отрубился! – хихикали феи, готовя меня к самому важному дню в жизни!

– Поздравляю! – обняла меня бабушка. В ее глазах стояли слезы. – Как быстро время летит! Еще вчера я тебе попу листиком подтирала, а сейчас уже замуж... Жаль мама и папа не дожили...

– Ну, ба! – вздохнула я, видя, как сквозь ветки начинают сверкать первые звезды.

Говорят, что когда кто-то умирает из фей, на небе загорается звезда. Не помню, кто мне это сказал. Так вот, пятнадцать лет назад на небе загорелась тысяча звезд. За одну ночь. Все небо было усеяно звездами. Там были целые семьи. А где-то над горизонтом сверкали две яркие звездочки. Мама и папа.

– Ты проверяй! В штаны ему загляни! Обязательно! – наставляла бабушка. – Зубы посмотри! Внимательно!

– Зубы в штанах! – хихикнули подружки.

– Лучше зубы в штанах, чем ...хм... тычинка во рту! – прокашлялась бабушка, отгоняя их рукой. – Ну, давай, моя куколка!

Я взлетела вверх, стараясь не оглядываться. Говорят, что если оглянуться, то это – очень плохая примета!

Гнилые болота остались где-то внизу, укрытые корявыми деревьями. Я очутилась где-то между звезд и светлячков. Одна. В ночной темноте.

Нас так и называют. Феи с гнилых болот. И никто уже не помнит, что пятнадцать лет назад у нас была столица Лоирелес! В ней стоял белый замок, в котором я родилась. И который я почти не помню...

В гуще шумящих деревьев показались разрушенные белые башни некогда самого прекрасного замка в мире. Я снизилась и приземлилась на белоснежные плиты, поросшие травой. Одна из башен лежала на земле. Сквозь стены уже проросли деревья. Все вокруг было усеяно белоснежными цветами... Кусты омелы, которые высаживали тайком, говорили о том, что это место все еще помнят... И хранят в сердцах.

Я встала в круг из грибов и подбросила букет вверх. Он рассыпался лепестками, словно его растрепала невидимая сила. Сверкающие лепестки стали опадать на меня.

– О, нет, – прошептала я, глядя, как засветился только один лепесток. Остальные упали на землю. А этот светящийся лепесток подлетел ко мне и завис над моей протянутой рукой.

– Неужели только одна попытка? – прошептала я, чуть не плача от отчаяния.

У многих фей их было несколько! Я точно знаю! Почти у всех есть две, а то и три попытки бздынькнуть жениха! А у меня только одна!

Лепесток взмыл вверх, словно указывая путь. Я спохватилась и полетела за ним.

Дремучий лес кончался, и начинались широкие поля. Как далеко живет мой жених! Я никогда не отлетала так далеко от болот. А тут прямо через весь лес!

Я увидела, как лепесток стал опускаться все ниже и ниже... Он кружился, спускаясь в гущу деревьев.

– Ого! – удивилась я, глядя на огромный уродливый по меркам феи замок. Спрятавшись в кустах, я смотрела на единственное горящее в замке окно. Решеток на окне не было. И я немного успокоилась!

Осторожно, чтобы меня не заметили, я пробиралась к замку. Окно горело на третьем этаже. Снизу были густые кусты, скрывавшие почти весь первый этаж.

Я оттолкнулась и взлетела, чувствуя, как бьется мое сердце.

Опасливо я подлетела к окошку и осторожно прильнула к нему, пытаюсь рассмотреть сквозь толщу стекла будущего мужа. А ведь он еще не догадывался о том, что без пяти минут женат!

В комнате было пусто и неуютно.

Я осторожно заклиниванием открыла створку окна, придержала его и впорхнула внутрь.

В камине горел огонь, рядом с огнем стояло пустое кресло. Я посмотрела на стены и едва не закричала от ужаса. На стенах были рамочки, в которых были приколоты булавками мертвые бабочки. Их были сотни! От пола до потолка. В полумраке я видела только огромные крылья.

– Мамочки, – прошептала я, вжимая голову в плечи и прижимая к спине свои крылышки.

– Куда я попала?

Глава первая. Пьющий и гулящий муж

Дверь неожиданно открылась, напугав и без того напуганную меня.

Я подскочила на месте, хватаясь за пузырек.

Я бросила его и тут же зажмурилась. Пузырек разбился вдребезги.

– Это что еще за...Кхе! – произнес грубый мужской голос. А следом послышался грохот падающего тела.

Волшебство фей рассеивалось по комнате усыпляющей пылью.

Я смотрела на огромное тело в темных доспехах. Оно лежало возле двери, протянув огромные ноги в мою сторону. Мои глаза расширились, а я едва не заплакала.

«Чем больше мужик, тем больше счастья!», – говорила бабушка, на мгновенье возникая в памяти.

– Сколько же мне тут счастья привалило! – всхлинула я, глядя на фигуру, которая была в три раза больше меня. От такого счастья хотелось реветь навзрыд. Я посмотрела на свою ногу. Она была в половину руки жениха!

Я посмотрела на «свое счастье», понимая, что столько счастья просто не унесу!

Достав мешок, сплетенный из травы, я попыталась засунуть тело в мешок, но мой мешок налез жениху только на одну ногу. И все! Он так и лежал, раскинув руки с мешком на ноге.

Поскольку традиция требовал мешок, я все же решила натянуть его на голову. Потому что традиции нужно соблюдать!

Я стала натягивать мешок на шлем.

Завязав мешок как следует, я устало выдохнула.

Никогда не думала, что выходить замуж так тяжело!

– И как же его теперь нести? – занервничала я, глядя на спящее тело, лежащее на ковре. – Не пилить же его!

Я схватила его за ноги и потащила в сторону окна. Ковер собирался гармошкой. Я отчаянно тянула своего будущего мужа по комнате, надрываясь и чувствуя себя крестьянской лошадкой.

– Фуф! – выдохнула я, дотаскив «мое будущее счастье» до узкого оконца.

– Ыыы! – взвыла я от отчаяния, понимая, что жених в окно не пролезет!

Через минуту я кряхтела, вылетая спиной в раскрытое окно.

– Ууух! – стонала я, вытаскивая одну ногу жениха наружу. Мои крылышки отчаянно работали, а я тянула изо всех сил! А вдруг? Вдруг пролезет?

Бабушка говорила, что есть верная примета! Если муж с первого раза в окно не пролез, то гулящим будет! А гулящий муж – это плохо! Особенно, гулящий по лесу! То в болото попадет, то волки сожрут!

– Эх, – всхлинула я, едва не плача. – Ладно, согласна на гулящего! Лишь бы не старой молью остаться!

Я утерла слезы и снова попыталась вытащить жениха в окно. Пролезала одна нога! Она торчала из окна, как ветка дерева. Я присела на нее и расстроилась.

По традиции фей, мужем он считается, как только я вытащила его в окно. Пока что я замужем за ногой! А остальная часть тела еще холостая!

– Да что ж это такое! – всхлинула я, снова влетая в комнату.

За счастье, как говорят, нужно бороться! Иногда даже со своим счастьем!

Мой будущий муж лежал на полу, одна его нога высовывалась в окошко. Я посмотрела на приоткрытые двери и помотала головой.

– Через дверь тащить по традициям нельзя! Брак несчастливый будет! – всхлинула я, глядя на свое огромное счастье.

Спящее тело лежало, раскинув руки. Я нервничала, летая вокруг него кругами. Не хочу остаться старой молью! А он может проснуться в любой момент!

Я не помнила, можно ли по традиции раздевать будущего мужа, или нет. Хотя нет! Вспомнила! Если мужа разденешь, то пьющим будет!

– Уммм, – вздохнула я, растирая слезы. – На пьющего я не согласна!

Нет, ну надо же! Я уже платье свадебное порвала об его доспехи! А он все никак не воруетя!

Я пыталась и так, и эдак. И за одну ногу тянула. И за другую. А потом присела на доспехи сверху и чуть не заплакала! Да за что мне столько счастья?! Я его просто не заслужила! Нет, чтобы шупленького какого-нибудь! Тощенького!

– Ладно! – выдохнула я, глядя на мешок, замотанный вокруг шеи «жениха». – Согласна на пьющего!

Я принялась снимать с него доспехи. Мучаясь с ремнями, я тревожно поглядывала на двери. Там никто не идет?

Сняв доспехи с тела, я снова попыталась его дотащить до окна, но уже за подмышки. Мои крылышки работали изо всех сил. Я стонала, кряхтела, пытаюсь выйти замуж!

– Уууффф! – выдохнула я, кряхтя, как бабушка, пытаюсь вытащить мужа в окно.

Сдув прядь золотистых волос, я привалилась к холодной стене.

«Счастье феи в ее руках! Иногда в ногах! Короче, чем удержишь мужа, в том и счастье!», – слышались слова бабушки. Вот ее мне как раз и не хватало!

– Так, сиди пока здесь! – прижала я тело будущего мужа к стене, решив бороться за нашу любовь до конца. – И никуда не уходи!

Я погрозила ему пальчиком, чтобы сразу знал, что он в доме хозяин!

– Я пока подумаю, как тебя лучше украсть! – переживала я, летая над ним.

Жених промолчал и стал храпеть. Его голова в мешке безвольно повисла. Скоро уже и сонный порошок фей перестанет действовать, а я его еще даже в окно не вытащила!

– Дай-ка я тебя раздену! Может, так легче будет? А то ты у меня какой-то нетрадиционный! – вздохнула я, расстегивая золотые пуговицы. Я тянула за штаны, пытаюсь стянуть их с ног. Одежда валялась по комнате, я смотрела на могучий торс, покрытый шрамами.

– Попробуем боком! – я поплевала на ручки, пытаюсь засунуть «жениха» головой в окно. Как говорила моя бабушка: «Голова пролезет – пролезет все!». Вообще-то она про мешок с ингредиентами. Но тут, думаю, тоже самое!

– Мммм! – захныкала я, представляя, как надо мной будут смеяться все феи, узнав, что я даже жениха похитить не смогла. «Вон летит! Видали? Жениха утащить не смогла!», – представляла я их взгляды. Бабушка очень расстроится!

Что же делать?

Скоро порошок перестанет действовать, и жених очнется! Нужно спешить! Я пыталась засунуть голову жениха в окно, но он все время сползал вниз.

– Так, – вздохнула я, решив, что нужно попробовать через дверь! Но для начала стоит разведать, что за ней! А уж потом тащить.

Я посадила жениха на стул, обмотала его веревкой и проверила мешок.

– Посиди пока тут, – погладила я мешок на голове. – А я пока слетаю на разведку. Скоро вернусь!

Стоило мне подлететь к двери, как вдруг я увидела лепесток. Что? А как же? Я ничего не понимала. Лепесток должен был исчезнуть, как только я нашла мужа! Но вот он! Не исчез...

Я повернулась в сторону раздетого «жениха». Это что? Не мой жених? Тогда где мой?

– Ой, как хорошо! – обрадовалась я, что не придется тащить. – А я его чуть не украдала!

Лепесток летал по комнате, словно сумасшедший. Я прищурилась, следя за ним. Что он делает? Почему он так вертится? Так же не должно быть!

– Что это значит? – удивленно спросила я, глядя на круги лепестка над головой.

– Это значит, что я не планирую жениться, – послышался бархатный и очень высокомерный голос. Я вздрогнула и от удивления дернулась.

Дверь в комнату спокойно открылась.

Я удивленно смотрела на красивого черноволосого мужчину с шрамом, рассекающим бровь. А потом на двух мужиков в доспехах, которые стояли позади него. Лиц у них не было видно. На них был точно такой же шлем, как и на моем бывшем.

«Считай, что я тебя бросила!», – сглотнула я, глядя на волосатую грудь и могучие руки, связанные волшебной лианой.

Лепесток полетел к тому, кто был без шлема. К красавцу со шрамом. На мгновение лепесток покружился над его головой, а потом застыл над черной перчаткой. Там он вспыхнул звездочкой и исчез.

– Не хочешь, а придется! – вздохнула я, рассматривая будущего мужа. – Хорошо, что я мешок на вырост плела! А то никогда не знаешь, какой муж попадется!

Я слышала, как он смеется: «Ой, не могу!». Доспехи рядом стояли неподвижно, словно неживые.

– Я так понимаю, что у нас брак по залету? – просмеявшись заметил жених, растирая переносицу пальцами.

– Ну да! Девушка залетела, значит, придется жениться! – дерзко ответила я, осматривая его. – Простите, а штаны снять не могли бы? Мне нужно все проверить! Может, я сама за вас замуж не пойду!

– Нет, это уже слишком! – смеялся жених. Он сделал глубокий вдох, качая головой. – Не сейчас. Погодите...

Он мельком взглянул на двух в доспехах, а потом снова посмотрел на меня.

Внезапно жених остановился, чуть повернув голову на бок.

– А у тебя красивые крылья. Почти прозрачные! Редкая расцветка. Я таких еще не видел! – заметил жених, снова предупредительно поднимая палец вверх.

– Правда? – улыбнулась я, расправляя крылья, чтобы их лучше было видно. Они сверкали, потому что я их даже слегка подкрасила! Чтобы ярче выглядели! Я же за женихом лечу! Поэтому должна быть самой красивой!

Доспехи уже ломанулись ко мне, но жених остановил их руками, пряча их себе за спину.

– Рано, ребята, рано! – прошептал он, снова покачав головой. – Я вас знаю. Сейчас навалитесь и крылья повредите. Тихо! Не видите, это – прелесть, какая глупенькая фея! Видимо, совсем юная! А значит, крылья хрупкие.

Он сделал шаг ко мне. Я видела, что он почти на голову выше меня. И шире в два раза. Вел он себя высокомерно и странно улыбался.

– Нет, крылья просто великолепны. Главное – не повредить, – заметил жених, слегка нахмурившись.

– Вам и правда нравятся мои крылья? – смущенно спросила я, расправляя их, чтобы они красиво переливались. – А как вам платье мое? Я его сама шила!

– О, да, – заметил жених, не сводя взгляда с моих крылышек.

Он осторожно скользнул пальцами по стене и растер сверкающую пыльцу. А потом посмотрел на разбитую бутылочку, валявшуюся на полу.

– Хочешь, я открою тебе секрет? – улыбнулся жених, делая какой-то странный знак глазами тем громилам в доспехах. Голос его был мягким.

– О, да! Я люблю секреты! – закивала я, глядя в красивое лицо. – А еще я считаю, что отношения должны начинаться без тайн!

– Ну раз без тайн, то... Ты главное, не расстраивайся. Ты попала в ловушку. И я – не твой жених! Есть некая магия, которая приманивает маленьких глупеньких фей. Таких, как ты, –

мне снова улыбнулись. – Они прилетают, думая, что здесь их ждет жених, а на самом деле... Впрочем, для тебя это слишком сложно!

– Хорошо, буду откровенен до конца, – усмехнулся жених, внимательно глядя на мои крылья. – Какая она у нас по счету?

– Не помню, – послышался глухой голос.

– Жаль, потом посчитаю. Так вот, единственное, что мне в тебе нравится, так это крылья.

Пожалуй, их мы и оставим, – негромко заметил жених, кивая головой.

Меня стали обступать со всех сторон.

– Только осторожно! Я вас умоляю! – высокомерно произнес голос красавца. – Не повредите! Иначе я потом поврежу вас!

Я сжалась в комочек, глядя на доспехи, которые выросли справа и слева.

– Сонное зелье, я так понимаю, ты уже использовала, – с вежливой улыбкой произнес жених, с хрустом ломая пустую склянку на полу сапогом.

Я молчала, вжимая голову в плечи. Надо мной нависали огромные фигуры.

– Не надо на меня так смотреть. Я прекрасно знаю ваши традиции. Иначе бы не тушил свет во всем замке и не оставлял бы открытым одной единственное окно в комнату, где стоит стражник... – послышался голос жениха.

– Вы хотите оторвать мне крылья? – удивленно спросила я, глядя на то, как жених подходит ко мне все ближе и ближе, словно крадется.

– Ну почему сразу «оторвать»? – «обиделся» жених. Он приближался ко мне, все еще странно улыбаясь.

– Пожалуйста, не надо! – взмолилась я, вертя головой. – Не подходите!

– Все будет хорошо, – меня погладили по голове. – Ну не смотри на меня так! Да, это крылья фей. На стене висит моя коллекция. Каждый в жизни что-то коллекционирует! Кто-то неприятности, кто-то крылышки фей... Не вижу в этом ничего плохого!

Он уже был близко-близко, словно склоняясь надо мной.

– Ой-ой, какие мы грозные! Даже бровки нахмурила, – умилился жених, а меня схватили за плечи. – Попалась! И что ты мне сделаешь?

– Замуж за тебя выйду! – вздохнула я, видя красивые белые зубы. – А потом так любить буду, что мало не покажется!

Через мгновение послышался звон разбивающегося стекла. Под моими ногами выросло сверкающее пылью сонное облако. Оно заволокло всю комнату розовым туманом.

– Что?! – закашлялся жених, пытаясь выйти из комнаты. Он зажимал рот рукой. – Откуда у тебя еще один флакон? Вам же ... кхе! ... запрещено брать два! Кхе!

Рядом со мной с грохотом упала охрана. Облако магии рассеивалось. Я стояла одна среди спящих тел, отряхивая свое нарядное свадебное платье.

– Так я его в руки и не брала! Я попросила бабушку положить мне второй. И отвернулась, чтобы не видеть! – вздохнула я, склоняясь над лежащим на полу телом. – Я не подглядывала, а значит, все честно!

Глава вторая. Прекрасности и опасности

Муж лежал у моих ног! Правильно бабушка говорила, что к ногам феи всегда мужчины падают штабелями.

– Тебе так повезло, – едва не всхлипнула я, глядя на красавца. – О, если бы ты знал!

Я немного помялась, а потом вспомнила про время!

Небось уже все столы накрыли, шатры расставили, а я тут с женихом вожусь. Жених спал на спине. Его волосы были разбросаны по полу, словно черные змеи.

– Как гласит древняя мудрость фей, – сдула я локон своих волос. – Если хочешь, чтобы мужчина за тобой побегал, стащи у него что-нибудь!

Я осмотрелась, чтобы стащить что-нибудь. На всякий случай! Я же тоже хочу, чтобы за мной побегали! Но тащить у него было нечего! Какие-то украшения на шее, и все! Даже не стащишь ничего!

Голый и волосатый мужик сидел, привязанный к стулу и гулко храпел.

– Не мешай! Я тут жениха ворую! – погрозила я ему пальцем. А потом водрузила на голову ведро шлема, стянув мой драгоценный брачный мешочек. Чтобы не храпел! Бабушка ведь дедушке надевает на голову ведро?

– Нда... – вздохнула я, глядя на размеры мешка. Я ведь его по мужу Фиалки меряла! Правильно бабушка говорила, что он у нее задохлик! А у меня, тогда получается, что передохлик?

Я стала запихивать мужа в мешок. А кто сказал, что будет легко? Мне пришлось толкать его изо всех сил!

– Ммм... – послышался стон во сне, пока я примеряла мешок.

– Не переживай, – вздохнула я, прикидывая, как сложить добычу в мешок. – Я же любить тебя буду! Сильно! Если донесу! И мешок не порвется! – вздохнула я, представляя, как он выпадает из мешка прямо в кроны деревьев.

– Уф-ф-ф... – послышалось сонное возмущение. Лицо мужа омрачилось, а потом разгладилось.

– Каждый день буду варить тебе суп из поганок! Бабушка говорит, что пальчики оближешь! Дедушка тоже поначалу пальчики облизывал. Два в рот засунет и как начнет облизывать... А потом в кусты бежит! Потому что стыдно! Ну разве может быть стыдно, если вкусно! – успокаивала я будущего мужа.

А то он даже во сне нервничает. Я тоже нервничаю!

– Эм... – снова скривился муж, а его брови нахмурились.

Я умилилась, сложив руки на груди. Он такой беззащитный! Даже храпеть не умеет как следует!

Как говорила бабушка – муж не храпит. Муж защищает!

Бабушка говорит, что чем сильнее храпит муж, тем безопасней с ним. Дед по молодости так храпел, что волков отгонял! Они его за версту чуяли. И стороной обходили! И даже старый медведь переехал! В другой конец леса. Кабаны на цыпочках ходили. А еще бабушка говорила, что однажды над лесом пролетал дракон, услышал храп дедушки и больше его никто никогда не видел. Вот так мой дедушка умеет! А этот что? Беззащитный.

Мне стало немного стыдно. Вот как я его подругам покажу? Не храпящий! Меня же засмеют! Придется, как Незабудке вместо мужа храпеть! Чтобы все слышали, что мужик в доме водится!

Я чуть не заплакала. Вот такая вот я невезучая! Пойдите... Я склонилась над мужем, принохиваясь.

– И даже не пахнет! – всхлипнула я, проверив на всякий случай еще раз.

А нужно, чтобы сразу в дом к фее заходишь, мужиком пахло! Носками! Потом!

А у меня духами пахнет муж. Лавандой!

Он точно мужик? Не девушка? Я присмотрелась. Нет, вроде мужик! Ничего, я научу его, как правильно быть мужиком!

Как говорила бабушка, брак – это то, что связывает мужчину по рукам и ногам!

Поэтому я сорвала со стражника волшебную веревку. И связала мужа законным браком. Руки и ноги! Все, как полагается по традиции!

Я пыталась сложить мужа в мешок, но он никак не хотела жениться!

«Это не мужик не сгибается! Это характер у него несгибаемый!», – усмехалась бабушка, когда феи рассказывали ей про похищения мужей.

– Ну давай! Полезай в мешочек! Гляди, какой я красивый специально для тебя плела! – мучилась я, пытаюсь втолкнуть мужа в мешок и так и эдак!

Феи называют это мешок – спальным! Но бабушка говорит, что иногда он не только спальный, но и «сральный». Особенно, если в полете мешок трещать по швам начинает.

Наконец-то мне удалось впихнуть мужа в мешок.

Снаружи остались торчать красивые сапоги.

Жаль, что фей никто не хочет брать замуж! А все почему? Потому что наследников не будет! От фей рождаются только девочки. Такие же феи. И кому оно надо? Все хотят наследника! Не только принцы и короли. Эти-то подавно!

– Поздравляю! – вздохнула я, таща мешок к окну.

Я стала вытаскивать мешок в окно. Как говорила бабушка, танцуй, пока молодая! А потом начнется бытовуха. Зато теперь я точно знаю, как выглядит «бытовуха»! Это сапоги, торчащие из мешка.

– Ой! – удивилась я, понимая, что и этот жених не пролезает! Уж больно узкое оконце!

– Так, – обошла я мешок со всех сторон. – Может... Может, что-то отрезать? А то никак не пролезает! Так, что в браке не пригодится? Голову нельзя! Он в нее ест! Руки тоже нельзя! А чем он меня обнимать будет? Ноги нельзя! Надо же ему как-то за мной бегать!

– Ладно, даю тебе еще один шанс! – шмыгнула я носом. Мешок застрял в оконце. – Но больше не проси!

Оконце было высоким, поэтому я кое-как протиснулась обратно в комнат.

– Ухх! – стонала я, толкая мешок в окно плечом. – Ну давай же! Я очень замуж хочу!

Внезапно мешок поддался, а я спохватилась и бросилась за ним. Поймав мешок почти у самой земли, я стала тащить его наверх.

Крылышки работали изо всех сил, а я вцепилась в мешок двумя руками. Может, он так не любит фей, потому что какая-нибудь фея его бросила? В крапиву, например?

Постепенно набирая высоту, я чувствовала, как по вискам течет пот.

Мы летели над шумным лесом. И я надеюсь успеть до рассвета. Крылышки надрывались, ручки болели, жених ворочался. Сейчас он уже проснется!

Бабушка говорила, что если совсем тяжело, то мужика можно напугать! Сделала вид, что роняешь, а потом тут же легче становится! Многие девочки пробовали! Говорят немного полегче становилось!

– Да что ж ты такой тяжелый! – стонала я, чувствуя, что нужно передохнуть. Но если я буду передыхать, что не успею до рассвета! Бабушка волноваться будет!

Вдруг я услышала, как мешок захрустел! Сначала я не поверила своим глазам, а потом опустила их, видя, как в дырке торчит нога. И она шевелится!

Что? Неужели? Я же его на совесть плела! Не может быть! Мне его кто-то подрезал? Или я порвала его случайно о шлем того стражника?

– Нет, нет, нет! – прошептала я, испуганно глядя на мешок.

Я резко пошла на снижение, слыша, как трещит переплетённая трава.

– Проснись! – крикнула я, пытаюсь найти место, где можно приземлиться. Мешок коснулся крон высоченных деревьев и в эту же секунду прохудился.

– Держись!!! – крикнула я, ныряя вниз и хватая падающего мужа за руку. Его рука чуть не выскользнула из моей. Я видела глаза, полные ужаса, а сама чувствовала, как острая ветка распарывает мое крыло. Я изо всех сил стала махать здоровым, чтобы хоть как-нибудь смягчить падение.

Я помню, как мы сосчитали все ветки огромной сосны и камнем рухнули вниз. Я упала на грудь мужу, слыша его стон.

Не может быть! Я бросила жениха! Он подумает, что я его бросила, и обидится на меня!

– Ты ничего себе не сломал? – задыхаясь, прошептала я. Такого позора я не переживу!

– Жизнь я себе сломал! – мрачно процедил связанный по рукам и ногам муж.

Глава третья. Самая плохая на свете жена!

– Больно? – участливо спросила я, глядя в суженные глаза суженного.

Мы лежали на земле. Руки жениха были крепко связаны. Ноги тоже. Но он отчаянно пытался скинуть меня с себя, брыкаясь и ворочаясь.

– Ну давай подую, – предложила я, пытаюсь удержаться на муже. – Показывай, где жизнь болит? Мы холод приложим и в лубок завенем!

– Накрылась моя жизнь... лубком! – процедил жених, пытаюсь дергать связанными руками. Но бесполезно. Хомутать, так хомутать!

– Ты не переживай! Зарастет как-нибудь! – погладила я его по голове жёстким черным волосам!

Ну вот и все! Я замужем! Не придется мне целовать лягушек, как старым молям, которые женихов похитить не смогли. А то у нас все болото перецелованное! Надеются, что хоть одна из них мужиком обернется!

– Точно не сломал ничего, кроме жизни? – строго спросила я, понимая, что путь к сердцу мужчины лежит через заботу о нем. – Я слышала, как что-то хрустнуло! Признавайся!

– Самооценку, разве что, – прорычал муж, пытаюсь развести руки и сорвать волшебные путы. Но у него не получалось. – А так все в порядке!

– Ну и славненько! – обрадовалась я, со вздохом глядя на свое крыло. Одно выглядело еще ничего, зато второе просто ужасно. Оно было разорвано о ветки и болталось некрасивой прозрачной тряпочкой.

– Тебя случаем раньше феи не похищали? – спросила я, подозрительно глядя на шрам через бровь.

– Нет, козявочка, – язвительно заметил муж, стиснув зубы от натуги. Он разводил руки в стороны, все еще пытаюсь освободиться! – Как ни странно, шрам у меня совсем по другим причинам! А ты удивлена?

– Ой! Не может быть! Он, получается, у меня девственник! Раз феи не похищали, а я – первая, то он у меня девственник? Значит, нужно быть к нему особенно внимательной и заботливой!

– Ну давай я тебя пожалею! – вздохнула я, готовясь обнимать его и жалеть. – Бабушка всегда говорит, что мужчин нужно жалеть. Потому что они – идиоты.

Я стала дуть на него, в надежде облегчить его боль. И чтобы он увидел мою заботу!

Сверху на нас упала сухая ветка. Я успела отскочить, а мужу удар пришелся по животу.

– Ой!!! – простонал он, скрючившись на зеленой траве. – Аййй!

– Бедненький! – собрала я руки на груди и посмотрела наверх. – Больно? Давай пожалею!

– НЕ НАДО!!! – заорал муж, кашляя и шуря красивые и злые глаза. Они у него действительно красивые и злые!

– Ну я чуть-чуть! – вздохнула я, глядя на несчастного. – Тебе же легче будет!

– НА ТОМ СВЕТЕ МНЕ ЛЕГЧЕ БУДЕТ! – заорал муж, тщетно пытаюсь встать.

Где – то на небе сверкнула молния, и послышался раскат грома. По листьям зашуршали первые капли дождя. Одна крупная капля упала на лицо мужу. Он тоже поднял лицо вверх, сплевывая стекающую по ровному носу капельку. Ноздри у него свирепо раздувались, а глаза шурились.

– Знаешь, говорят, что дождик начинается тогда, когда богиня фей себе нового мужа по небу несет! – заметила я, слыша шуршание капелек и запах свежести. – А он слезы проливает!

– Слезы, ага... Обрыдался мужик! Боюсь, козявка, тебя обманули. Не плачет он. Да! И кстати! Что-то ваша богиня часто мужиков к себе таскает последнее время. Лето дождливое, –

процедил муж, пытаясь встать на ноги. Оперся о дерево, плечом скользя по нему. Я стояла и смотрела на него, радуясь, что у меня такой красивый муж.

Мой муж шевелили пальцами, что-то шепча. В этот момент веревки вспыхивали, но тут же гасли. С его пальцев и волос красиво стекали струйки дождя. Эх! Как же мне повезло!

– Умирают мужья у богини часто, – вздохнула я, вспоминая легенды. – Такова ее горькая женская судьба!

Я схватила мужа за шиворот и потащила изо всех сил по траве. Он потерял равновесие и упал. Как говорится, не можешь лететь – тащи! Держи свое счастье двумя руками!

– Знаешь, кто ты у меня? – вздохнула я, продираясь сквозь мокрые листья кустов. – Ты у меня «недоносок»! Потому что я тебя не донесла! Но мы еще можем быть счастливы!

– ДА! МОЖЕМ! ТОЛЬКО ПО КРАПИВЕ МЕНЯ НЕ ТАЩИ!!! – крикнул муж, дыша сквозь зубы. Он пытался вырваться, но я трава была слишком скользкой.

– Ой! Давай я тебя пожалею! – опомнилась я, бросая его и забегая с другой стороны. – Бедненький, маленький... Крапива – злющая! Кусучая! Мы ее называем «собачкой»! Не лает, не кусает, а в туалет не пускает!

– Мммм! – скривился муж, пока я водила мокрой ладошкой по его лицу. Он отворачивался, пытаясь скинуть мою руку со своего лица.

«Когда мужчина упирается и требует, чтобы вы его не ласкали, это означает, что он считает себя недостойным вашей любви!», – послышался поучительный голос бабушки. И я успокоилась.

В этот момент молния ударила в дерево, под которым мы пристроились. Я даже перепугаться не успела толком. Как вдруг дерево загорелось.

– Спасибо! НЕ НАДО МЕНЯ ЖАЛЕТЬ!!! Я ЖИТЬ ХОЧУ!!! – крикнул муж, сквозь шум дождя, пытаясь отползти от горящего дерева. Оно хрустело, распадаясь на две части.

Я схватила его за шкирку и потащила дальше. Что же мне теперь делать? Крыло повредила, мешок порвался, муж еще не любит! Вот как домой возвращаться?

– Ты пока посиди, я передохну! – вздохнула я, боясь смотреть на свое чудесное крылышко, которое превратилось в изорванную тряпочку.

– Прелесть моя, золотко мое, лапушка моя, – послышался нежный голос, пока я думала, что же делать дальше? – А ты не могла бы мне ручки развязать, а?

Я повернулась к мужу, глядя на то, как мокрые волосы облепили его красивое лицо. Он выдавил из себя улыбку. Он мне улыбается! А, значит, почти влюбился!

– Нет! По традиции, пока ты меня не полюбишь, руки не развязываются! – ответила я твердо.

– Тогда прелесть моя, зайка, лапушка, солнышко, – продолжил муж, глядя на меня с улыбкой, которая тут же померкла. – СНИМИ МЕНЯ, МАТЬ ТВОЮ, С МУРАВЕЙНИКА!!!

Он помолчал, а потом спокойно продолжил.

– А то я чувствую, что уже изменил тебе, мое солнышко, зайка, лапушка, котик, – снова еле слышно продолжил он, снова повышая голос. – С КАЖДЫМ МУРАВЬЕМ В ЭТОМ СРАНОМ МУРАВЕЙНИКЕ!

Да что со мной сегодня такое!

– Ой, извини! Больно? Давай я тебя пожалею! – спохватилась я, от стыда зажимая рот рукой. Ну как я могла! Не позаботилась! Не посмотрела! Плохая из меня жена!

– Зайка, лапочка, лисичка, свет очей моих, – продолжал муж, выдавливая кислую улыбку. – Не надо меня жалеть! Я еще слишком молод, чтобы меня жалеть! Я планирую еще пожить немного!

Над нашими головами раскатисто громыхнуло.

Итак, нужно найти укрытие, чтобы переждать дождик. И там и решить, что делать дальше. А еще здесь могут водиться дикие звери. Эту часть леса я не знаю. Никогда раньше здесь не была! Поэтому нужно идти тихо.

– Ты что тво... – послышался голос мужа, а я втокнула ему в рот кляп. – Ыгыгыгы!

– Потерпи немного! – чмокнула я его в мокрый нос. И тут же увидела скошенные к носу глаза, прищуренные от ненависти и удивления. – Мы скоро найдем укрытие! Просто здесь могут водиться дикие звери, гоблины и прочие твари!

Я тащила его по траве под дождем, едва не плача. Только сейчас я поняла, почему мне так тяжело. Лишившись крыла, я почти лишилась магии фей. Нет, цветочек я вырастить смогу. Наверное! Но летать больше никогда! Вот почему наши крылья так высоко ценятся. Оторви у феи ее крылья, она превратится в обычную женщину, состарится и умрет! Причем, некоторые говорят, что если оторвать крылья, фея умирает моментально! Ведь в наших крыльях спрятана вся наша магия.

Я вытащила мужа на хлюпающую полянку и остановилась. Сырая трава прикрывала маленький мрачный домик. Пахло болотом, сыростью и травами.

– Хмы-хы-хы-фы! – недовольно выдал муж, пока я смотрела на домик. Свет в покосившемся оконце не горел. Интересно, там кто-нибудь живет?

Наверное, нужно будет вежливо постучаться в дверь, попроситься обсохнуть и переждать дождь. Я вспоминала, как учила меня бабушка. Это она у нас знаток человеческих традиций!

– Фыыыы! Фыыыыы! – громко фыркнул муж. Он шевелил пальцами, пытаясь, видимо, колдовать. И отталкивался связанными ногами, словно пытаясь уползти.

– Что случилось, любовь моя? – спросила я, вытащив кляп на секунду.

– Там медведь! – крикнул мне в лицо муж, а я подняла глаза и обомлела. Тут же всунув мужу кляп, я стала оттаскивать его подальше.

– Так, это мой муж! – прошептала я. – Не ты его воровал!

За нами, ломая кусты, вышел огромный черный медведь. Он был странным. Глаза у него горели, словно светлячки. Он разинул жуткую зубастую пасть и грозно зарычал.

С жутким визгом я бросилась к двери, таща за собой мужа по болотным кочкам.

– Ып! Ып! Ып! – считал он каждый камушек, пока я невежливо вламывалась в чужой дом. Я плохо помню, как неслась по сырой траве и чавкающему болоту.

Опомнилась я только, когда ворвалась в дом, прижалась к двери, привалив к ней обалдевшего мужа.

– Как думаешь, он уже ушел? – прошептала я, глядя в щелочку. – Медведь!

– Ыфыфыфы! – выдал муж, жуя кляп.

«Если мужчина говорит что-то неразборчиво, и вы не расслышали, считайте это комплиментом!», – вспомнила я наставления бабушки.

Вспомнила и успокоилась.

В доме было пусто. Все поросло паутиной. На полу стоял огромный котел, неподалеку валялась метла, в шкафчике со скрипучей дверью под слоем пыли виднелись колбочки и баночки. На столе лежала огромная пыльная книга. Неподалеку размещались камин и кровать. По грязному стеклу стекали капли дождя. Дождь барабанил по старой крыше.

– Интересно, – спросила я, глядя на метлу и котел. – Кто здесь жил до нас?

Гроза грохотала громом где-то там, на улице, а здесь было почти уютно. Если бы не пыль! Связка сушеных грибов висела над столом, вокруг все было такое таинственное и мрачное...

– Неужели я больше никогда не буду летать? – прошептала я, глядя в разбитое зеркало, висевшее на стене. Я повернулась боком, чтобы увидеть мое несчастное крылышко.

Нет! Нет! Нет!

Мое безвольное разорванное крыло трепыхнулось. Мне даже смотреть на него было больно! Боюсь, что назад к феям мне дороги нет.

– Зато я замужем! – утешила я себя и посмотрела на мужа. Тот смотрел на меня странным прищуренным взглядом, пережевывая кляп.

И правда! У меня есть муж! Мне есть о ком заботиться!

«Девушка должна показать себя хозяйственной!», – слышались в голове наставления бабушки.

– Сейчас в доме будет чистенько! – объявила я, чтобы не упасть перед мужем в грязь лицом.

Бабушка всегда говорила, что женщина должна показать себя с лучшей стороны. Идеально – подмести или помыть полы! «И попа красивая, и девушка хозяйственная!», – говорила бабушка. Она многое про людей знает! А вот нет! Так что придется поверить ее опыту!

Я тут же схватила старую метлу и начала мести пол. Пыль поднялась столбом. Метла вспыхнула искрами, вздрогнула в моей руке. Она вырвалась, словно живая, и понеслась, сбивая все на своем пути.

– Эй! Я тут подмести пытаюсь! Эй! Постой! – кричала я метелке, пытаюсь поймать ее рукой. Раньше я была намного проворнее. А сейчас с одним крылом приходилось бегать за ней ногами, а не парить в воздухе!

– Ты куда!!! – кричала я, пытаюсь ухватиться за пыльные прутья.

Но метла неслась то вправо, то влево, то вперед, переворачивая все на своем пути. Возле стены она свернула и просвистела по потолку, обдав меня снопом волшебных искр.

– А ну пол мети! – требовала я, едва не схватившись за прутья. Но в последний момент они выскользнули у меня из рук.

– Вжух! – метла снова пронеслась у меня над головой. Я за ней не поспевала. Проклятая метелка тут же перевернула котел, муж увернулся от нее в сторону, а на него сверху посыпались какие-то склянки. Он вжал голову в плечи, пытаюсь отползти подальше и выплюнуть кляп.

Метелка сделала разворот и устремилась обратно в сторону лежанки. Я успела прыгнуть и сбить мужа с траектории полета.

– Ыыы! – простонал он, ударившись головой об котел. В домике послышался звон: «Бзееееем!»

Кляп вылетел на пол. Муж морщился и пытался прийти в себя, надрывно кашляя.

Я тоже кашляла от поднявшейся пыли, пытаюсь понять, где метла теперь. Метелка тут же юркнула между мной и стеной. Я ловко схватилась за нее рукой, но метла даже не думала останавливаться!

Меня дернуло вслед за ней. Я схватила ее второй рукой, упираясь ногами в пол. А потом меня резко подняло под потолок. Ноги болтались в воздухе, а ручки изо всех сил держали проклятую метелку.

«Люди считают, что уборка – это очень трудно! Поэтому не любят убираться! Даже из жизни, когда надоели!», – поучала бабушка.

Я была полностью с этим согласна! Как же хорошо, что я – фея, а не человек! Иначе бы мне каждый день пришлось бы подметать и убирать!

– Да стой же ты! – кричала я, в надежде, что метла остановится. У меня на лице прилипла паутина и перед носом ползал огромный паук.

Весь дом был перевернут вверх дном! Теперь точно понятно, почему люди так не любят прибираться!

Я закинула ногу, повиснув на метле вниз головой. Она брыкалась и пыталась меня скинуть. Но я не сдавалась. Одна рука разжалась, а меня чуть не впечатало в шкаф.

– Уборка – это всегда сложно! – заметила я, глядя в глаза мужа, сидящего на полу.

Стол валялся перевернутым, рогами вверх. Я подметала пол волосами, чувствуя, как нервно брыкается метла. Она то набирала высоту, то снижалась так, что я едва спиной не скользила по грязному полу.

– Моя ж ты, хозяйюшка! – послышался голос мужа. – Продолжай в том же духе! У тебя неплохо получается!

О! Неужели! Он меня похвалил! Это же здорово! Значит, скоро полюбит!

– И потолок тоже нужно подмести! – объявила я, чувствуя, как метла взмывает вверх. – Там много паутины!

– Подметай, подметай! – послышался голос. Муж полз куда-то гусеничкой, пригибаясь, пока я со свистом проносила над ним, цепляя его своими волосами.

– А ч-ч-что ты делаешь? – спросила я, чувствуя, как метла меня трясет в воздухе. – Куда ты ползешь?

– Я? Ползу? О, нет! Я ... Я помогаю тебе, – послышался голос мужа. А на полу валялись старые миски, вилки и нож. – Не видишь? Полы мою! Правда, со связанны и руками это не так просто, но я очень стараюсь!

О! Зря я плохо думала о нем! Не каждой мужчина помогает жене! Мне сказочно повезло с мужем! Я только-только подметать начала, а он уже полы моет! Даже связанный! Во как!

Мне удалось закинуть вторую ногу на метлу. И кое-как переплести ноги между собой, чтобы удержаться на ней. Метла уже летела не так быстро, но периодически взбрыкивала.

Под конец метелка стала замедляться... Я вцепилась в нее, а она зависла в воздухе. Муж сидел на корточках, пытаясь приладить нож между колен.

– Ой, а что ты делаешь? – спросила я, глядя на нож.

– Тебе помогаю, – ответил муж, пытаясь перерезать веревки на руках. Он сплюнул мокрые волосы, а нож слетел на пол. – Видишь, поднимаю все с пола!

– Ой, спасибо! – обрадовалась я помощнику. И полы моет, и с пола все поднимает. Золото, а не муж! Вот все завидовать стали бы! Ни у одной феи такого нет!

Метла остановилась. Я слезла, недоверчиво глядя на нее. А потом... Потом произошло нечто странное! Вредная метелка послушно легла мне в руку. Она никуда улетать больше не собиралась. Старая створка шкафчика отвалилась с грохотом прямо на голову мужа, который все никак не мог поднять с пола нож!

– Не надо! В то порежешься, – вздохнула я, отбирая у него нож, зажатый между колен. – Я очень ценю твою помощь, но прибираться – это женское занятие! Давай я сама все подниму! А ты пока отдыхай!

Пока что я зажала метлу между ног, складывая нож на полку повыше. Следом за ним на полку отправилась двузубая вилка с погнутой ручкой.

В доме все было перевернуто вверх дном.

Вдруг метла в моей руке дернулась. Я опомниться не успела, как меня понесло напрямик в камин. Я охнула, пролетая внутри трубы, покрытой черной сажей. И со свистом очутилась на улице. Дождь смывал с меня грязь. Метла летела кругами вокруг дымохода. Я сидела на ней сверху, держась двумя руками.

Стоило мне только подумать, что нужно налево, как она послушно повернула.

– Я снова лечу! – задохнулась я, чувствуя, как последние капли дождя бьют в лицо. – Я снова лечу!!! Ой!

Мы пронеслись над верхушками деревьев, сбивая мокрые листья. Ветка чуть не выколола мне глаз.

– Ой! Мне нужно к мужу! А то он подумает, что я его бросила! И расстроится! – крикнула я, пытаясь остановить эту метелку.

Глава четвертая. Сытый муж – радость в семье!

Метла лихо повернула назад.

Мы снова влетели в трубу. А через мгновение я сползла с метлы, размазывая по себе сажу.

– Милый, я дома! – радостно сообщила я. Муж стоял ко мне спиной, пытаясь дотянуться до полки. Он стаскивал нож с полки, вцепившись зубами в его ручку. При виде меня, нож упал на пол и вонзился в пол рядом с дорогими сапогами мужа.

– А что ты делаешь? – удивилась я. – Ты зачем нож ешь?

– Я проголодался! – произнес муж, тряхнув волосами. – И вот решил приготовить...

– Ой, ты готовить решил? – с удивлением спросила я, округляя глаза.

– Да, блюдо, которое преподносится холодным, – процедил муж, поведя плечами.

О, нет! Он еще и готовит! Не муж, а сокровище! Такой муж стоит сломанного крыла!

– Я умею готовить! – гордо соврала я, глядя на мужа. – Ты садись, отдохни! А я пока приготовлю тебе покушать!

Подняв нож с пола я направилась к старинной книге. Бабушка говорила, что у людей заведено, что у каждой хозяйки была своя поваренная книга. В ней они хранят рецепты своих блюд. Как феи хранят рецепты своих чаев.

Открыв старинный переплет, я увидела картинку с жабой над котлом. Были написаны пропорции и то, что нужно для приготовления. Ура! Кто-то позаботился о нас и оставил здесь книгу рецептов человеческой пищи!

– Ты сиди, сиди! – ободрила я мужа, внимательно читая рецепт. И они это едят? Хм!

– Ты что там готовить собралась? – прищурился муж, немного мешая мне. Я подошла к нему, подняла с пола кляп и снова засунула ему в рот.

– Помолчи и не мешай! – отмахнулась я, рассматривая картинки.

Фу! И люди это едят? Это же невозможная гадость! Бабушка говорит, что люди не пьют нектар и едят грибы только с мясом! Фу! Мясо! Как это можно есть?!!

– Знаешь, как вкусно будет! Пальчики откусишь! Тут так написано! – прокашлялась я, неся книгу к котлу. Главное, не показывать, что я делаю это в первый раз!

Перевернув котел, я принялась читать то, что нужно для приготовления блюда.

– Ой! – удивилась я, глядя на котел. Он сам по себе наполнился водой. И вода стала закипать!

Я удивленно стала смотреть на пузырьки. Бедные люди! Постоянно готовят!

– Грибы... – прочитала я, вспоминая, где видела связку. Три грибочка упало в кипящую воду. Я бросала их издали, чтобы не обжечься!

– А положу – ка я четыре! У меня мужик голодный! – строго сказала я, пытаясь скрыть свою неуверенность.

Четвертый сушеный гриб полетел в котел. Но сначала упал на пол. Я тут же подняла его и обдула от пыли и паутины. Он плюхнулся в котел следом за остальными.

– Так, – перелистнула я старинную пожелтевшую страницу. – Трава! Тут нужно... Ага! Вижу! Три веточки левой рукой!

Я почесала голову и бросила пучок веток левой рукой.

– Это называется... эм... – начала я, вспоминая слова бабушки. – Суп! Вкусный суп!

Супчик тут же покраснел. Видимо, от смущения!

Я кидала в котел все, что было написано в книге. Иногда даже больше! Чтобы вкуснее было!

Суп приобрел болотный цвет. Он бурлил и взмывал вверх зелеными, мутными пузырями.

– А теперь накрыть крышкой и томить! – прочитала я, видя за печкой старую тяжелую крышку.

Сейчас будем тебя томить! Все, как написано!

– Я расскажу тебе страшный секрет... – шептала я супу, приоткрыв крышку. – Только потом... Не сейчас...

– Тьфу! – прокашлялся муж, вытаскивая кляп. Он с омерзением отшвырнул его ногой подальше, пытаясь отдышаться.

– Ты что делаешь?

Брови мужа удивленно поднялись, а он завалил голову на бок, внимательно глядя на меня.

– Как что? Томлю! А что не так? – спросила я, снова поворачиваясь к котлу. – Секретный секрет... Тебе понравится!

Я снова повернулась к мужу, который смотрел на меня округлившимися глазами. Надо его успокоить! А то бабушка говорила, что мужчины часто умирают молодыми! От волнений всяких! Еще бы тут не волноваться, когда жена готовит.

– Ты не переживай! Сейчас уже будет готово! – обрадовала я мужа. – Ой! Слушай! Раз мы муж и жена, то я должна тебя как-то ласково называть?

– Обойдемся, – процедил муж, он взял в зубы вилку и ковыряя узел на руках.

– Не переживай, скоро будет готово! А на счет ласковых слов, без них никак! – возразила я, замотав головой. – Надо-надо! Ласковые слова укрепляют брак! Я тут составила уже список ласковых слов, которыми буду называть мужа! Выбери, что тебе понравится!

Муж пытался развязать руки, но у него ничего не получалось. Он сплюнул вилку на пол и закатил глаза, глядя в потолок.

– Я не понимаю, зачем? – сквозь зубы процедил муж, хмуро глядя на меня.

– Как зачем? Если ты в лесу заблудишься, то как я тебя звать буду? Давай я буду называть тебя сморчок? А? – пристала я к мужу, нежно обнимая его. – Мне кажется, очень мило!

– Я, конечно, безмерно польщен! – высокомерно заметил муж, глядя на меня недовольным взглядом. – **НО КАКОЙ Я ТЕБЕ СМОРЧОЧЕК?**

– Зря ты так! Вот заблудишься в лесу, потом спасибо скажешь! Не нравится сморчок... Ну, тогда... Негниучничек! Что? Тоже не нравится? – вздохнула я, убирая волосы с красивого и недовольного лица мужа.

– Спасибо, когда меня сожрет медведь, – заметил муж, убирая лицо от моей руки. – Я обязательно отзовусь! Из медведя!

– Ну тогда давай я тебя не грибочком, а цветочком назову! Какалик! В честь Какалии Дуры! Или Блиденчик! Трихосифы Блидени! Или Трахинчик! Мне так нравится Трахиния! – я с надеждой заглянула в лицо мужа.

– Можно просто «любимый», – процедил сквозь зубы муж, пытаясь высвободить руки. Он яростно грыз зубами узел, сплевывая волосы.

И тут я услышала, как стучит крышка и бросилась обратно к котлу.

– ... обгорелая головешка, два лесных орешка, старая сыроежка... – проверяла я все по списку.

– Ты что? Отравить меня хочешь? – ужаснулся муж и задержался.

– Нет, это пюрешка! – радостно улыбнулась я. – Готовила суп, а получилась пюрешка!

И тут я прислушалась к бурлению в котле.

Ой! Мне кажется, там что-то уже приготовилось!

Какая же я молодец! Не растерялась!

И муж будет сытым! А сытый муж любит тебя намного сильнее, чем голодный!

Открыв крышку, я увидела зеленую тягучую массу, которая бурлила и выкипала пузырями.

– Ммм! Как вкусно! – потянула я крышку, а за ней потянулось и блюдо. – Главное, надолго хватит! Вон, целый котел! Сейчас будем кушать! Я покормлю тебя!

– Мне кажется, я уже люблю тебя! – внезапно произнес муж, пока с ложки пюрешка стекала в деревянную тарелку. Я не торопилась, потому что бабушка сказала, что жена должна быть аккуратной!

– Как только я тебя увидел, так сразу влюбился... Просто... Просто виду не показывал! Да! – мой муж смотрел на тарелку, которую я наполнила до самого верха. А потом подумала и положила еще немного сверху!

Еще бы! Мужчинам нужного много еды! Любая фея об этом знает!

Хотя феи и не готовят, я умею готовить по бабушкиному рецепту! Берешь то, что под рукой, варишь, пока не выкипит, мешаешь, пока не обожжешься и подаешь, пока горячее!

Нет, ну, наверное, вкусно! Люди ведь такое едят? Я посмотрела на мужа, в надежде, увидеть в его глазах радость.

– Убери от меня эту дрянь! – выругался муж, скривившись. – Я не собираюсь это есть!

У меня задрожали губы. Нет, ну я готовила, старалась, а он...

– Ну до чего же ты вредный! – возмутилась я, глядя на ложку. – Как ты можешь говорить, что это невкусно, если еще не пробовал?

Я присела на его ноги и поставила миску себе на колени. Меня пытались скинуть, но я хорошенько уселась, зажимая миску ногами.

– Я же сказал, что не буду такое есть! – скривился муж, глядя на меня с ненавистью. – Оно мерзко воняет! Сама ешь!

Воняет? Я принялась. Ну да, пахнет чем-то странным! Но еда людей тоже не цветами пахнет! «Одна фея не кормила мужа, и он умер от голода!», – пронеслось в голове. А мне ужасно не хотелось, чтобы мой муж умер от голода!

– Ыыы! – слышался гнусавый голос. Еще бы! Я только что зажала ему нос.

– Вот, теперь не пахнет! А ты боялся! – обрадовалась я, снова зачерпывая ложку и направляя ее в сторону его рта.

– А у тебя глаза красивые, ты знаешь об этом? – гнусаво спросил муж, дыша сквозь стиснутые зубы.

– Ага, – улыбнулась я. Он такой милый! Вот правильно бабушка говорила! Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок! Она это у людей слышала! Стоило покормить его, а он уже в меня почти влюбился!

– Ты – самая красивая из тех, что я видел, – муж отворачивался от ложки. Ложка двигалась к его рту. – Только я тебя умоляю, не надо! Я не голоден! Я дома поел! Тьфу!!!

– Давай ты сначала поешь то, что приготовила я, а потом будешь мне комплименты делать? – улыбнулась я.

И тут же перепугалась. А вдруг он не хочет есть, потому что оно горячее? Как же я не подумала! Что ж я мужа-то горячим кормлю!

– Бедненький, – пожалела я, глядя на ложку и дуя на нее. – Ты же чуть не обжгся!

– Кажется, я на феях обжгся! – скривился муж, пока с ложки капала моя стряпня. – Ай! Ты что творишь!!! Ой! Ай!

– Ой! – испуганно ойкнула я, видя как все капает ему на штаны чуть ниже пряжки с драгоценными камнями. – Я сейчас вытру!

Да что сегодня со мной такое!

– НЕ НАДО!!! – заорал муж, пока я отложила ложку, чтобы вытереть пятно. – Руки убери оттуда!

– Прости, просто ... ты у меня – первый, – вздохнула я, отчаянно пытаюсь стряхнуть рукой еду. – Я еще неопытная! У меня осталось немного магии! Я могу попробовать магией!

– Лучше магией! – простонал муж, пытаюсь скинуть меня с колен.

– Хорошо! – обрадовалась я, разминая пальцы. – Просто я никогда этого магией не делала!

– Тогда руками! – заорал муж, пытаясь вырваться. – А еще лучше, оставь, как есть!

– Нет, нет, нет! – возразила я, пытаясь оттереть пятно – А то потом скажут, что я – плохая жена! Муж в грязных штанах ходит!

– О, – заметил муж, и улыбнулся. – Развяжи мне ноги! Я схожу... Ну, сама понимаешь! Мне очень ... захотелось!

Он показал глазами в сторону мокрого оконца.

– В кусты, – в голосе послышался улыбка, пока я пыталась оттереть пятно, которое почему-то не оттиралось. – Но я вернусь, обещаю!

– Ты хочешь нарвать мне цветов? – спросила я, глядя на мужа.

– Именно! – закивал муж, не сводя глаз с приоткрытой дверцы. – Цветы для моей любимой феи! Самые красивые! Огромный букет! А тут пока все остынет! Ну? Давай, развяжи мне ноги!

– Развязать не могу! Традиция такая! – вздохнула я, не зная, что делать. – Но ослабить можно... Наверное... В традициях про это ничего не сказано!

Я прикоснулась к веревке, и она слегка ослабела. Муж спиной пополз вверх по стене, пытаясь встать на ноги.

– Ну, хоть так! – вздохнул он, делая шаг. – Ну все, любовь моя! Жди! Сейчас пойду, нарву тебе букет! Самый красивый!

Он направился к двери. Дождик уже кончился.

Муж толкал дверь плечом, пытаясь открыть ее. Я посмотрела на мужа, а потом на котел.

Варево в котле стало коричневым. И перетекало через край прямо на пол.

– Чмяк! – послышался звук. Муж застыл, поворачиваясь ко мне, глядя на меня с подозрением, а потом стал медленно поворачиваться и опускать глаза.

– Это что такое было?! – тихим спросил он, пытаясь посмотреть на свой зад, по которому было размазано коричневое варево.

Варево пропитало штаны почти насквозь. А они, хоть и были темными, но след от порешки был виден очень отчетливо.

– Как говорила бабушка, теперь можешь идти по бабам! – улыбнулась я, глядя на коричневое «пятнище» на мужнином заду. Часть варева стекала по штанам и капала на пол.

– Бабушка всегда так делала, когда дедушка был молодой! А то, знаешь ли, его и увести могут! Феи они такие! До чужих женихов охочие! – вздохнула я, скромно улыбаясь.

Глава пятая. За мужем нужно следить!

«Только бы она не узнала, кто я!», – мысленно выдохнул пленник, глядя на свои связанные руки. Вот только удастся освободиться, он эту фею в порошок сотрет! У него даже костяшки пальцев побелели от напряжения.

Он перепробовал уже все заклинания, но ни одно из них не могло сорвать с него путы. Из чего они сделаны? Что это за магия такая?

Пленник еще раз дернул путы, в надежде, что они лопнут. А потом усмехнулся, взяв себя в руки. «Нет такой мерзкой истории, которой бы я не гордился!».

И тут он почувствовал хлопок по попе. Даже не хлопок, а шлепок! Сначала пленник не понял, что произошло, как вдруг почувствовал неладное. А когда обернулся, то увидел испачканную руку феи и свои штаны цвета детской неожиданности, как раз в том месте, где они обычно обвисали в далеком беззаботном детстве.

«Теперь есть! Есть такая история, о которой мне не очень хочется рассказывать», – скрипнул зубами пленник, едва ли не задыхаясь от ненависти.

«Легкой смерти я ей не обещаю! Да я придушу ее! Только бы руки освободить, как они тут же сомкнуться на ее шее!», – вздохнул пленник, слыша, как со штанов на пол что-то капает.

– Милая, может, ты развяжешь мне ручки, а? – спросил пленник, испепеляя ее взглядом. – А я тебя за такое задушу? Но нежно-нежно!

– Пуки развяжу, когда влюбишься в меня без памяти! – заявила феечка, уперев руки в боки.

– А я уже в тебя влюбился! – сладко произнес пленник, чувствуя, что только сумеет освободиться, как тут же придушит ее голыми руками! Даже без магии! Дайте ему только волю!

– Не так ты меня любишь! – заявила фея, наморщив носик. – Нужно сильно любить! А когда сильно любят, то комплименты девушке делают!

Что значит, не так люблю? Обычно на этом сдавались даже самые стойкие красавицы, взявшие обет воздержания и ненавидящие, по их словам, мужчин всем сердцем.

«Ко мне девушки и без комплиментов в постель прыгают!», – вспомнил он свои же собственные слова. Меч просвистел в воздухе, срезая прядь седых волос со слуги. «Да, но комплименты нужно уметь делать!», – спорил старый слуга, стоя с книгой. «Женщины любят ушами, чувствуют, простите, попой, болеют душой!», – слышался скрипучий голос. «А чем женщины думают?», – язвительно спрашивал пленник, когда еще не был пленником. «А вот этого науке неизвестно!», – вздохнул старик, листая страницы.

Он помнит, как лезвие пронеслось мимо седого виска слуги и вонзилось в стену. Тот даже не дрогнул, спокойно перелистнув страницу.

Он помнит, как лезвие пронеслось мимо седого виска слуги и вонзилось в стену. Тот даже не дрогнул, спокойно перелистнув страницу.

«Я не собираюсь делать комплименты! Не хочу унижаться перед женщиной!», – заметил пленник, делая красивый взмах мечом.

«Вы представьте, что однажды вы встретите ту, в которую влюбитесь? И вам придется за ней ухаживать! С кем я разговариваю?», – вздыхал слуга, закатывая глаза. – «А ведь раньше вы были таким чутким и ранимым мальчиком! И больше всего на свете любили сказки и фей!».

«Я и сейчас люблю фей! Но по – своему!», – рассмеялся в голос пленник. – «Сказки я тоже очень люблю. Но теперь только рассказывать красивым девушкам! Что там дальше по твоим комплинтам!».

«Если вам так тяжело даются комплименты, то начинайте с волос и спускайтесь по даме взглядом все ниже и ниже! Только прилично! Я вас умоляю! А про себя добавляйте сразу после

комплимента: «на попе»! – вздохнул старик, захлопывая книгу. – «Я уже не знаю, как с вами заниматься! Я сдаюсь!».

– Какие у тебя красивые волосы! Никогда таких не видел! – начал пленник, мысленно заканчивая фразу. В этот момент он едва сдержал улыбку.

– Правда? – фея накрутила локон волос на палец. – Мне никто никогда об этом не говорил.

– И брови у тебя красивые, и глаза у тебя красивые... – продолжал пленник, чувствуя, что с тех пор комплименты даются ему очень легко.

– Ой, как мило... – вздохнула фея, смутившись.

«Если так дело пойдет и дальше, то скоро я буду дома!», – подумал пленник.

– А теперь развяжешь? – попросил пленник, глядя на фею с многообещающей улыбкой.

– Нет, все равно не развяжу! – вздохнула фея, глядя на узел.

– Не бойся, я не сбегу! Как я могу убежать от такой красоты? – добавил пленник, сощурившись глядя на фею.

Нет, со связанными руками и ногами в лесу можно делать только одну вещь. Спокойно перевариваться медведем! Или стаей волков. На выбор судьбы.

– Ладно, ты пока погуляй! А я еще что-нибудь приготовлю! – улыбнулась фея. – Только далеко не ходи!

Она погрозила пальчиком и ушла в дом, скрипнув старой дверью.

– Так, теперь нужно прикинуть, обо что спилить эту волшебную веревку! – прошептал пленник, идя в сторону кустов. Вокруг дома валялось столько всякого мусора, что по любому найдется что-то подходящее!

– Еще бы не мешало найти оружие, – глаза пленник шарили по кустам. – Хотя, я бы уложил бы этого медведя одним заклинанием! Терпеть не могу цветы! Фу, мерзость!

Покрытый каплями дождя сапог наступил на нежный цветок и с наслаждением раздавил его. Пленник направился в сторону непролазных кустов.

– Ага, – оценил он кусты и болота. – Сюда лучше не соваться!

– Правильно! Сюда вообще лучше не совать! – послышался вздох совсем близко.

– Что ты здесь делаешь? Ты же в доме была! – дернулся пленник, видя фею, которая тут же обняла его.

– Я уже успела соскучиться! А ты по мне скучал? – улыбнулась она. И тут же нахмурилась. – Скучал?

– Очень, – мрачно процедил пленник.

– Бабушка говорила, что за мужем следить надо! – в голосе феи послышались ревнивые нотки. – А не то отобьют! Хорошо, если волки! Ведь я измену не прощу! Так и знай!

«Дай мне только руки освободить!», – вздохнул пленник.

– Милая моя, единственный, с кем здесь можно изменить, так это с медведем! – заметил он вслух. – Так что можешь быть за меня спокойна!

– О, смотри! Осинка! Давай сходим туда! – обрадовалась фея, потянув его в сторону чахлого и скрюченного деревца. – Доставай свой подосиновик!

– Какой подосиновик? – удивленно спросил пленник, чувствуя, что с деревца мерзко капает.

– Ну... свой грибочек... Подосиновик! – смутилась фея.

И тут же добавила.

– Приспичило бы тебя под березой, был бы подберезовиком! А приспичило бы возле пня, был бы опенком!

– Не понял! – нахмурился пленник.

– Эх! Все нужно делать самой! – вздохнула фея и полезла к штанам. – Не бойся меня, маленький! Я тебя не обижу!

– Да прекрати ты! – рявкнул пленник, дернувшись подальше от феи. Он едва не прицепился через поваленное бревно. – Руки убери!

– Как говорит моя бабушка, чем старше становишься, тем чаще понимаешь, что единственное место, куда хочется сходить – это под себя! И, все – таки, ты меня не любишь! – всхлипнула фея, утирая слезинку.

«Я больше это не вынесу! Если что, похорони меня в медведе!», – скрипнул зубами пленник, решившись на отчаянный шаг.

– Послушай, фея, – выдохнул пленник, глядя на разорванное крыло. – Давай мы с тобой договоримся! Ты меня отпускаешь, а я тебе золота насыплю!

– Зачем мне золото? – спросила фея, сидя рядом.

«Ну до чего же она глупая!», – простонал пленник. – «Совсем безмозглая!».

– Много золота, – повторил пленник, в надежде увидеть в ясных лукавых глазах алчный блеск.

– Вот глупый! А что я с ним в лесу делать буду? Вот, мишка, держи денежку, только не ешь меня! Так что ли? – удивилась фея, вздохнув. – Я тебе сама могу сколько хочешь его дать этого золота, а то оно лежит и пылится без дела! Феи же раньше торговали с людьми. Вот и осталось. А поскольку я...

И в этот момент фея осеклась.

– А как на счет самоцветов? Вам же нравятся красивые безделушки? – продолжал пленник, чувствуя каждый камешек. – Мы вернемся в замок, ты возьмешь сколько тебе нужно, и мы разойдемся каждый своей дорогой! Я сделаю вид, что я тебя не знаю. Ты сделаешь вид, что не знаешь меня!

– Мне их что? В озеро кидать вместо булыжников? – усмехнулась фея. – Твое золото и самоцветы никому не нужны!

– Зря ты так, за золото можно купить все! – заметил пленник, осматривая болотные кочки. – Люди за золото на многое готовы!

Фея отвернулась. Пленник решил, что сейчас самый лучший момент бежать. Его нога ступила на скользкую кочку, как вдруг услышал громкий крик.

Пленник резко обернулся и осмотрелся по сторонам. Нога соскользнула с кочки, а болото утробно чавкнуло под сапогом. Он попытался вырвать ногу, но трясина засасывала ее...

– Ой, а я что? Не оставила ничего в твоём замке? – всхлипнула фея, доставая из складки платья цветок.

– А я откуда знаю?! – рявкнул пленник, сражаясь с трясинной пока что со счетом один ноль в пользу болота.

– Вот я гусеница! – всхлипнула фея, разглядывая цветок. – Как я могла забыть! Это плохая! Очень плохая примета! Значит, скоро буду вдовой!

– Что? – поднял брови жених, пытаясь выбраться из трясины. Но попробуй это сделать со связанными руками.

– Представляешь! – гладила фея лепестки. – По традиции нужно было оставить на том месте, где поймала жениха – цветочек... А я не оставила! Неужели я скоро овдовею?

– Видимо, да! – с силой процедил пленник, пытаясь выбраться обратно на кочку.

– Нет, ну ты представляешь! – рыдала фея, не обращая на него никакого внимания. – Я – молодая вдова! Это же такой позор! За женихом не уследила! Ну не возвращаться же?

Пленник погрузился в вязкую топь почти по грудь, яростно скрипя зубами.

– Ой! А ты искупаться решил? Да? – спросила фея, глядя на цветок с сожалением. Она вытерла слезы.

– Да, – скрипнул зубами пленник. – Освежиться! Неужели не видно?

– Ну купайся! Только далеко не заплывай! – строго сказала фея, разворачиваясь, чтобы уйти. – Как искупаешься, сразу домой! Я тебя кормить буду!

– Лучше утонуть! – прошипел пленник, стараясь не шевелиться лишний раз. Неподалеку квакала лягушка.

– Слушай, а тебе голову не напечет? – внезапно спросила фея, присаживаясь на корточки рядом с головой пленника. – Может, тебе шапочку надеть?

– Вытащи меня... – прошипел пленник, пытаясь испепелить фею взглядом.

– И где эти люди, которые за золото готовы на многое? – спросила фея. – Люди! Ау! Что-то нет их!

– Просто возьми и вытащи меня! – процедил пленник, пытаясь дернуться.

– А ты меня любишь? – спросила фея, ложась на траву и болтая ногами. Она сорвала цветочек, похожий на ромашку и задумчиво посмотрела на него.

– Люблю! – послышался голос пленника, у которого к подбородку уже липла ряска.

– А сильно? – недоверчиво спросила фея.

– Сильно! – прошипел пленник.

– А это мы проверим! Цветы всегда говорят феям правду! – заметила фея, обрывая лепесток. – Любит! Не любит!

– Ты самая красивая! – повторил пленник, сдувая волосы с лица. – Ты ... Ты любовь всей моей жизни!

– Полюбит! – радостно вздохнула фея и тут же помрачнела. – Не полюбит!

– Да люблю!!! Люблю!!! Уже люблю!!! – орал пленник на весь лес. Кажется, даже медведь уже в курсе кто кого любит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.